

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

Ф.А. Тихомиров

**Дух отношения между благодатию и
свободой в возрожденном человеке
по руководству символических книг
православной церкви**

Опубликовано:

Христианское чтение. 1894. № 3-4. С. 293-310.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.

СПБПДА
Санкт-Петербург
2009

Духъ отношенія между благодатію и свободою въ возрожденномъ человѣкѣ

по руководству символическихъ книгъ ¹⁾ православной церкви.

(Рѣчь, читанная на торжественномъ актѣ С.-Петербургской Духовной Академіи 17 февраля 1894 года).

Умъ человѣческій уже давно напрягалъ свои усилія къ тому, чтобы опредѣлить отношеніе Существа абсолютнаго къ конечнымъ разумнымъ существамъ. Эти усилія его увѣнчались тѣмъ, что онъ пришелъ къ мысли о царствѣ Божіемъ на землѣ. Идея царства Божія признана была еще въ до-христіанскую эпоху у народовъ, достигшихъ наибольшаго культурнаго развитія. Такъ, даровитый персидскій народъ (принадлежавшій къ арійской вѣтви человѣчества) выразилъ сознаніе того, что царство добра на землѣ есть задача міроисторіи. Персидская иеяка учила о царствѣ Агура-Мазды, верховномъ виновникѣ всякаго добра, мужественно борющемся съ Ангромайномъ, какъ началомъ зла. Въ этой міроисторической борьбѣ добра со зломъ и заключался для персовъ смыслъ жизни. Съ наибольшею ясностью идея о царствѣ Божіемъ выразилась въ римской эклектической философіи. Въ связи съ представленіемъ о человѣчествѣ, какъ единомъ цѣломъ по силѣ одинаковаго участія всѣхъ людей въ единомъ разумѣ, римскіе стоики учили о великой вселенной, обнимающей боговъ и людей, предѣлы которой измѣряются солнцемъ. Извѣстно положеніе Эпиктета, что всѣ люди братья по природѣ (ἀδελφοὶ φύσει), потому что происходятъ отъ одного Бога (ὅτι τοῦ Διὸς ἀπογόμῳ) ²⁾. Извѣстно также классическое мѣсто изъ Сенеки:

¹⁾ Символическими книгами православной церкви, какъ изданными отъ лица всей церкви, должны быть считаемы собственно двѣ: «Православное исповѣданіе католической и апостольской церкви восточной» и «Посланіе патріарховъ православно-католической церкви о православной вѣрѣ». Греческимъ и латинскимъ текстомъ этихъ книгъ мы пользуемся—для первой книги по изданію Гофманна Wratislaviae 1751, для второй по изданіямъ Киммеля—Jenae 1843 и греческому—Святѣйшаго Синода ἐν Πετρούπολει 1840.

²⁾ Zeller, Die philosophie der Griechen, 1880, Leipzig, III Th. I Abtheil. S. 753, not. 3; ср. ibid. S. 299.

Duas respublicas animo complectamur, alteram magnam et vere publicam, qua Di atque homines continentur, in qua non ad hunc angulum respicimus aut ad illum, sed terminos civitatis nostrae cum sole metimur: alteram cui nos adscripsit conditio nascendi ¹⁾. Съ такимъ понятіемъ о царствѣ Божіемъ въ язычествѣ соединялись и наиболѣе чистыя представленія объ истинной человѣчности, особенно выразившіяся въ ученіи о гуманности.

Но только богооткровенное христіанство, принесшее на землю истинную жизнь, вполне и правильно уяснило идею царства Божія. По христіанскому міровоззрѣнію, царство Божіе мыслится какъ совершенное свободное осуществленіе воли Божіей разумными тварями. Истина воли Божіей лежитъ въ основѣ царства Божія. И Христосъ, какъ царь, есть „βασιλεύς“ „ἐξ ἀληθείας“ (Іоан. XVIII, 37). Воля Божія, даровавшая бытіе разумнымъ тварямъ и сохраняющая оное, въ тоже время нравственно управляетъ ими. Здѣсь во всей силѣ открывается абсолютизмъ Бога, какъ безконечно превосходящаго твари во всемъ ихъ бытіи. Истина безконечнаго различія между Богомъ и тварею глубоко сознается въ православіи. Положеніе, что „между Творцомъ и тварію совершенно нѣтъ никакого сравненія ²⁾“, въ „Православномъ исповѣданіи каеол. и апост. церкви восточной“ ставится на одно изъ первыхъ мѣстъ. Ослабить эту истину значило бы исказить самое существо христіанскаго ученія и приблизиться къ языческому смѣшенію Божества съ міромъ. Но это безконечное разстояніе между Богомъ и тварію, по православному сознанію, неотчуждаетъ послѣднюю отъ Бога и не угрожаетъ ея бытію въ себѣ; напротивъ оно необходимо соединяется съ близостію къ Богу и утвержденіемъ бытія въ себѣ. Ибо разумныя существа—сыны Высочайшаго Блага: единственно любовь Божія дала имъ бытіе, и Она же, какъ Упостасная, входитъ съ ними въ постоянное нравственное общеніе. Общеніе Бога съ тварію есть общеніе прежде всего безконечной благодати Божіей. И только на почвѣ любви къ Богу, какъ безконечной полнотѣ добра, изливаемаго и на твари, наиболѣе глубоко постижимо Его безконечное

¹⁾ Ibid. S. 296, not. 3.

²⁾ Εἶνα: οὐδὲ μία σύγκρισις καθόλου ἀνάμεσον τοῦ κτίστον καὶ κτίσματος. Часть 1, вопр. 8.

различіе отъ конечнаго бытія. Здѣсь мы видимъ сознаніе полнѣйшаго ничтожества ¹⁾ предъ Богомъ при сознаніи сыновней близости къ Нему и постиженіе абсолютизма Бога на основаніи сознанія Его отчества. Отчество Бога основа Его царства ²⁾.

Итакъ, къ существу царства Божія принадлежитъ благодатное общеніе Бога съ разумною тварію. Такое Богообщеніе на богословскомъ языкѣ называется „благодатію“.

Въ символическихъ книгахъ православной церкви съ понятіемъ благодати обыкновенно соединяется представленіе объ общеніи Бога съ разумною тварію: имѣющій благодать принадлежитъ къ царству Божію, не имѣющій ея находится внѣ онаго ³⁾. Дѣйствіе благодати—признакъ Богообщенія: гдѣ она является, тамъ „живетъ“ (χαρισῶν) Богъ, тамъ „мѣсто“ (τόπος) Божіе ⁴⁾. Благодать есть дѣйствіе „живущаго“ Бога, воспринимаемое разумными тварями какъ дыханіе жизни Божіей, полное благоволенія къ нимъ. Она даруется по причинѣ божественной благодати ⁵⁾. Къ существеннымъ признакамъ такого Богообщенія относится его „сверхъестественность“ ⁶⁾ и „духовность“ ⁷⁾. Вслѣдствіе своей духовности, поскольку она можетъ быть отличаема отъ душевности и такъ называемой естественности ⁸⁾, благодать является однимъ изъ самыхъ высшихъ моментовъ отношенія Бога къ тварямъ: именно чрезъ нее даруется имъ духовная жизнь. Другой существенный признакъ благодати есть чрезвычайность открывающейся въ ней любви Божіей, произбы-

¹⁾ Ibid. ч. 2, вопр. 35.

²⁾ Ср. Прав. Испов. ч. 2, вопр. 27. Еще ibid. ч. 1, вопр. 15: «вседержительство и всемогущество Бога определяется (εἶναι θεορσιμένῃ)... благоволеніемъ Его» (ἀπὸ... τῆν εὐδοκίαν σου).

³⁾ Прав. Испов. ч. 1, вопр. 20 и 21.

⁴⁾ Ibid. ч. 1, вопр. 15. Ср. ibid. ч. 2, вопр. 25: мы просимъ Бога, «ut gratia sua nobis ad-it», т. е. Deus.

⁵⁾ Посл. вост. патр. чл. 3: χάριτος... παρὰ τῆς θείας ἀγαθότητος πᾶσι χορηγούμενης. Иногда слово «благодать» употребляется прямо въ значеніи благодати Божіей: такъ, въ Прав. Испов. ч. 3, вопр. 31; ibid. ч. 2, вопр. 2 (въ словахъ: εἰς τοῦτο χορηγᾶται ἡ θεία χάρις).

⁶⁾ Посл. вост. патр. чл. 14: χάρις ὑπερφύσις. Ср. Прав. Испов. ч. 1, вопр. 20 и 35.

⁷⁾ Ср. «Посл. вост. патр.» чл. 14. Въ «Прав. испов.» ч. 2 вопр. 5 благодать называется «святою» (ἁγία).

⁸⁾ Посл. вост. патр. чл. 14.

точествованіе ¹⁾ милостію и любовію Бога; такъ что иногда благодать отождествляется съ милосердіемъ (εὐσπλαγχνία) Божиимъ ²⁾. Еще новая отличительная черта выступаетъ, когда рѣчь идетъ собственно о людяхъ падшихъ, но возстановленныхъ Христомъ Спасителемъ. Эта то особенность, по которой благодать является богообщеніемъ, совершаемымъ преимущественно Духомъ Святымъ, даруемымъ чрезъ Христа. Это можно усматривать изъ ученія православныхъ символическихъ книгъ о двухъ главнѣйшихъ видахъ благодати,—благодати усыновленія (υιοθεσίας) ³⁾ и благодати какъ полнотѣ духовныхъ даровъ Святаго Духа, изливаемыхъ на вѣрующаго ⁴⁾, гдѣ дѣятельность приписывается преимущественно Святому Духу, даруемому чрезъ Христа ⁵⁾. Итакъ, благодать въ отношеніи къ людямъ можетъ быть мыслима какъ живое и духовное общеніе Бога съ ними, избыточествующее милостію и любовію къ нимъ и совершаемое собственно Духомъ Святымъ, чрезъ Христа даруемымъ, для ихъ вѣчнаго спасенія.

Благодать служить источникомъ жизни для всѣхъ разумныхъ существъ царства Божія. Если она есть необходимая стихія жизни добрыхъ ангеловъ, которые чрезъ нее и въ ней получаютъ „просвѣщеніе“ ⁶⁾, то еще болѣе она необходима для человѣка, хотя ангелоподобнаго ⁷⁾, но падшаго и лишь стремящагося возстать въ свое первое состояніе. Здѣсь-то, на этомъ немогущѣйшемъ членѣ царства Божія, съ особенною силою сказывается дѣйствіе божественнаго милосердія и снисходящей любви Божіей. Что же такое человѣкъ по своей богозданной природѣ?

„Человѣкъ называется микрокосмомъ“ (κόσμος μικρός), говоритъ „Православное исповѣданіе“ ⁸⁾. Человѣкъ составленъ изъ не веще-

¹⁾ Посл. вост. патр. ч. 17: χάρις ἀπερὶ πάντων.

²⁾ Правосл. испов. ч. 3, вопр. 39.

³⁾ Объ этомъ видѣ благодати говорится въ Прав. Испов. ч. 2, вопр. 10; ср. ibid. ч. 1, вопр. 35 и Посл. вост. патр. ч. 16.

⁴⁾ Прав. Испов. ч. 1, вопр. 104. Ср. съ симъ ученіе о семи дарахъ Святаго Духа: ibid. ч. 1, вопр. 73—80.

⁵⁾ Ibid. ч. 1, вопр. 35: ἡ χάρις τοῦτῃ τῇς δωρεῆς διὰ μέσου τοῦ Χριστοῦ χαρίζεται; ibid. ч. 2, вопр. 10.

⁶⁾ Ibid. ч. 1, вопр. 20 и 18.

⁷⁾ Ibid. ч. I, вопр. 23.

⁸⁾ Ч. 1, вопр. 18.

ственной и разумной души и вещественнаго тѣла, дабы изъ одного, симъ образомъ составленнаго человѣка видно уже было, что тотъ же Богъ есть Творецъ обоихъ міровъ, невещественнаго и вещественнаго“ ¹⁾). Въ свойствахъ человѣка лежитъ печать Творца всѣхъ вещей, на немъ запечатлѣнъ образъ Бога, какъ всеобщаго Творца. Этотъ образъ Божій заключается во всей природѣ человѣка и главнымъ образомъ въ ея духовности и разумности. „Богъ“, говоритъ св. Дамаскинъ, „сотворилъ человѣка непорочнымъ, правымъ, любящимъ добро, чуждымъ печали и заботъ, сіяющимъ всѣми совершенствами, преизобилующимъ всѣми благами, какъ бы нѣкій второй міръ,—въ великомъ малый“ ²⁾). Такимъ образомъ микрокосмическій характеръ природы человѣка предполагаетъ его нравственное совершенство, соединенное и съ прочими совершенствами души и тѣла. Микрокосмическое значеніе человѣка не въ томъ состоитъ, чтобы онъ былъ центромъ и совершеннѣйшимъ существомъ во всей вселенной; нѣтъ, такъ какъ христіанское ученіе знаетъ о бытіи существъ, превосходящихъ человѣка своими совершенствами. Микрокосмическое значеніе принадлежитъ человѣку и не въ родовомъ смыслѣ послѣдняго, потому что духовность, разумность и нравственное совершенство суть личное его достояніе. Личность съ ея нравственною свободою—вотъ главнѣйшее выраженіе его микрокосмической природы. Природѣ человѣка, учить „Посланіе восточныхъ патріарховъ“, какъ „созданной доброю отъ Высочайшаго блага“ и отъ Него же „зависящей“, присуща „свобода“, какъ „сила природная (τῆς φύσεως ἐνέργεια), живая и дѣятельная“, такъ что онъ по природѣ можетъ (κατὰ φύσιν δυνασθαι) избирать и дѣлать (ἐργάζεσθαι) добро, убѣгать и отвращаться зла“ ³⁾). Это—природная „сила къ дѣланію добра“ (ἀγαθὴ ἐνέργεια), составляющая существенное свойство „разумности“ человѣка ⁴⁾). Слѣдовательно, человѣку присуща способность къ положительному нравственному творчеству, такъ сказать нравственная геніальность. Добро

¹⁾ Ibidem. Идея о человѣкѣ, какъ микрокосмѣ, здѣсь излагается на основаніи ученія о томъ же св. Іоанна Дамаскина.

²⁾ Точное излож. прав. вѣры кн. 2, гл. 12. См. «Нрав.-догмат. Богосл.» пресвященнаго Макарія, изд. 1856, т. I, § 76, стр. 327.

³⁾ Посл. вост. патр., ч. 14.

⁴⁾ Ibidem.

относится къ существу человѣка, какъ разумному существу, и имъ онъ живетъ. Если отсутствіе способности къ творчеству эстетическому, научному и въ другихъ родахъ дѣятельности не лишаетъ личности человѣка человѣческаго достоинства, то напротивъ, лишившись способности къ нравственному творчеству, онъ тотчасъ пересталъ бы быть человѣкомъ. „Правосл. Исповѣданіе“ въ своихъ положительныхъ опредѣленіяхъ свободы человѣка имѣетъ въ виду собственно свободу выбора между добромъ и зломъ, свободу, какъ энергію самоопредѣлять себя къ добру или злу ¹⁾. Но здѣсь можно замѣтить и болѣе общую черту, въ силу которой человѣку, какъ свободному, усвоится происходящее изъ разума владѣніе самимъ собою или своею природою. „Свобода (τὸ αὐτεξούσιον) человѣка есть произвольное (ἐλευθέρα), независимое желаніе (θέλησις), происходящее отъ разума, или разумной души (γεννᾶται ἀπὸ τὸν λογαραισμόν, εἴτιον τὸ λογικόν), дѣлать добро и зло; ибо разумныя твари должны имѣть природу самовластную (ἐξουσιαστικὴν) и свободно управлять ею (νὰ τὴν μεταχειρίζονται ἐλευθέρως) при руководствѣ разума“ ²⁾. „Свобода состоитъ въ томъ, чтобъ располагать дѣйствіями безъ всякаго насилія и увлеченія совѣ или извнутри, прямо отъ лица; отличительный ея признакъ—независимость и непринужденность“ ³⁾. Такимъ образомъ человѣку, какъ свободному, присуще дѣйствование непосредственно изъ себя самого какъ единого цѣлаго; ему присуща способность не только къ созданію своего внутренняго міра, но и управленія имъ. Ему принадлежитъ такъ сказать внутренняя нравственная центральность. Но гдѣ есть центральность, тамъ есть и периферичность. Если есть дѣйствование изъ себя единого цѣлаго, то, значить, существуетъ объективный нравственный міропорядокъ, независимый отъ этого единого цѣлаго и въ тоже время имѣющій къ нему внутреннѣйшее отношеніе. Свобода нравственная не есть такъ сказать блуждающая комета, но бытіе опредѣленное. Вотъ по-

¹⁾ Правосл. Исповѣд. ч. 1, вопр. 23: ἐξουσία... νὰ ἀμάρτη, ἢ νὰ μὴν ἀμάρτη. Ibid. ч. 1, вопр. 27: τὸ αὐτεξούσιον τοῦ ἀνθρώπου εἶναι μία θέλησις... εἰς τὸ νὰ ἐνεργῇ τὸ ἀγαθόν, ἢ τὸ κακόν.

²⁾ Правосл. испов., ч. 1, вопр. 27.

³⁾ Начертаніе христіанскаго правоученія, епископа Теофана, Москва, 1891 г. 201—202 стр.

чему „Правосл. Испов.“ говорить о свободѣ, какъ власти человѣка „быть добрымъ и сыномъ Божиимъ, или злымъ и сыномъ діавола“ ¹⁾). Такимъ образомъ существенная задача свободы—воспринимать воздѣйствія отъ объективнаго нравственнаго міропорядка и отвѣчать на оныя, отражать въ себѣ этотъ міропорядокъ и въ тоже время самодѣтельно быть самой собою. Существенныя потребности свободы—находиться въ опредѣленныхъ внутреннихъ отношеніяхъ къ этому міропорядку. А такъ какъ основа этого міропорядка есть Самъ Богъ съ Его бытіемъ и дѣятельностію, то, слѣдовательно, существенный и внутреннѣйшій моментъ существованія свободы есть опредѣленное отношеніе ея къ Богу.

Итакъ, въ самой природѣ свободы человѣка дана потребность общенія съ Богомъ, потребность благодати ²⁾). Это существеннѣйшее свойство свободы во всей своей силѣ раскрывается въ возрожденіи человѣка чрезъ св. таинства крещенія и миропомазанія, гдѣ происходитъ тѣснѣйшій, такъ сказать органическій союзъ благодати съ свободою. Съ этого союза „зачинается полная истинно-христіанская жизнь“ ³⁾; чрезъ него и въ немъ она зрѣетъ и дѣлается совершенною. Этотъ союзъ—душа всей христіанской жизни. Отсюда видно, какое важное значеніе имѣетъ вопросъ объ отношеніи между благодатію и свободою въ возрожденномъ человѣкѣ. Единственно чрезъ уясненіе этого вопроса можетъ быть раскрыта внутренняя сторона жизни христіанина, знаніе чего столь необходимо въ интересахъ христіанскаго просвѣщенія. Къ уясненію даннаго вопроса мы и обращаемся.

Жизнь христіанина, по его возрожденіи, есть единственно истинная жизнь человѣка. Эта истинная жизнь съ своей фактической стороны слѣдующимъ образомъ можетъ быть представлена на основаніи символическихъ книгъ православной церкви.

Благодать въ возрожденномъ человѣкѣ, хотя объясняетъ все

¹⁾ Ч. 1, вопр. 27.

²⁾ Эта потребность является еще болѣе спльною, если обратить вниманіе на испорченность человѣческой свободы вслѣдствіе первороднаго и личныхъ грѣховъ. Но послѣдняя сторона дѣла сама собою здѣсь предполагается, и входитъ въ разсмотрѣніе ея нѣтъ надобности.

³⁾ Путь ко спасенію, епископа Феофана, Москва, 1884, стр. 195.

его существо („ὅλους ἡμᾶς“) ¹⁾, но „преимущественно“ (μάλιστα) „царствует“ въ его „сердцѣ“ (εἰς τὴν καρδίαν μας) ²⁾, т. е. въ его внутреннѣйшемъ „я“, этомъ носителѣ всѣхъ его душевныхъ состояній ³⁾. Сердце, понимаемое въ этомъ смыслѣ, благодатно очищенное отъ зла и освященное, возстановляется въ правахъ своихъ надъ духомъ, получая полную власть къ управленію имъ. Такое состояніе сердца дѣлаетъ его внутреннѣйшею крѣпостію духа, или, лучше сказать, его внутреннѣйшею полнотою. Это сыновне-дерзновенное отношеніе къ Богу, или этотъ слышимый въ „сердцѣ“ возрожденнаго „воиль“ Святаго Духа: „Авва Отче“ (Гал. IV, 6) ⁴⁾, и эта облеченность „силою свыше“ ⁵⁾, или, что то же, преисполненность семью духовными дарами Святаго Духа ⁶⁾—вотъ тѣ благодатныя дѣйствія, которыя создаютъ въ духѣ внутреннѣйшую полноту. Благодаря такому состоянію „я“, получается возможность къ благоустроенію и приведенію въ нормальное состояніе всего духа. Внутренняя полнота, при условіи самодѣятельности духа, такъ сказать изливается во всѣ его силы, какъ бы сама собою вноситъ жизнь во весь духъ: ибо всѣ добродѣтели, которыя, какъ таковыя, предполагаютъ не только чистоту и святость „я“, но и частнѣйшее развитіе духа, суть „плоды Духа Святаго“ (καρποὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος), или проявленія, „знаменія бже-

¹⁾ Возрожденный «есть весь сѣмя будущаго, или земля, исполненная сѣмянъ» (Путь ко спасенію, еписк. Теофана, 23 стр.).

²⁾ Правосл. Писов., ч. 2, вопр. 15: Παρακαλούμεν τὸν Θεόν, ὥστε αὐτός μὲ τὴν χάριν... βασιλεύῃ εἰς ὅλους ἡμᾶς, καὶ μάλιστα εἰς τὴν καρδίαν μας. Ср. выраженіе: ὁ Θεὸς ἄλλου πέναν δὲν μένει, ρόνον εἰς τὴν καθάραν καὶ σφόδρα καρδίαν (ibid. ч. 3, вопр. 29).

³⁾ «Сердце», какъ внутреннѣйшее «я», выражаясь образно, лежитъ въ основаніи всѣхъ добродѣтелей. Такъ, вѣра состоитъ въ вѣрованіи «сердцемъ» и исповѣданіи устами одного Тріипостаснаго Бога (Прав. Писов. ч. 1, вопр. 4); надежда есть истинное дерзновеніе къ Богу, дарованное «сердцу» человека чрезъ вдохновеніе и просвѣщеніе отъ Бога (ibid. ч. 2, вопр. 1); одно изъ важнѣйшихъ проявленій любви къ Богу—прославленіе Бога есть также «сердечное» (ἀπὸ καρδίας—ibid. ч. 3, вопр. 50) и проч.

⁴⁾ Правосл. Писов. ч. 2, вопр. 10; Посл. вост. патр. чл. 16 (последнія строки).

⁵⁾ Посл. вост. патр., чл. 15.

⁶⁾ Правосл. Писов. ч. 1, вопр. 73—80. Ibid. ч. 1, вопр. 104: ὅταν ὁ ἱερεὺς χρῆσι τὸν βαπτίζομενον μὲ τὸ ἅγιον ὕδρον, ὑπόκειται ἀπάνω εἰς αὐτὸν τὰ χαρίσματα τοῦ ἁγίου πνεύματος.

ственной благодати“ (*σημαδια της θείας χάριτος*)¹⁾. Выраженія: „плоды“, „знаменія“, безъ всякаго сомнѣнія, указываютъ на жизненный, нравственно-свободный характеръ частнѣйшаго роста духовной жизни. „Духъ“ (т. е. облагодатствованное внутреннее „я“), говоритъ одинъ отечественный богословъ, „низводитъ въ душу оживленіе“, „передаетъ душѣ силу“, сообщающую ея дѣятельности въ добръ жизненность, успѣхъ и многоплодность²⁾. Это значеніе облагодатствованнаго „я“ для цѣлаго духа можетъ быть охарактеризовано и иначе, какъ тяготѣніе къ нему самихъ силъ духа. Всѣ силы духа, при самодѣятельности его, какъ бы естественно влекутся къ единенію съ „я“, какъ съ нѣкоторымъ полносодержательнымъ центромъ. „Когда насѣдка, нашедши зерно“, говоритъ преосв. Теофанъ, „даетъ знать объ этомъ своимъ дѣтенышамъ, тогда они всѣ, гдѣ бы ни были, летомъ летятъ къ ней и собираются своими клювами къ той точкѣ, гдѣ и ея клювъ. Точно также, когда божественная благодать воздѣйствуетъ на челоуѣка въ сердцѣ его, тогда духъ его проникаетъ туда своимъ сознаніемъ, а за нимъ и всѣ силы души и тѣла“³⁾. Такъ, въ тунѣ богодарованной внутреннѣйшей полнотѣ духа лежитъ начало, основаніе и зерно того полного преображенія духа, которое содѣвается челоуѣкомъ въ теченіе долгаго и продолжительнаго времени.

Обращая вниманіе на частнѣйшія черты внутреннѣйшей полноты духа, мы прежде всего усматриваемъ, что она заключаетъ въ себѣ любовь къ Богу и ближнимъ. Уже мысль о благодати усновленія, этого необходимаго предположенія данной полноты, предполагаетъ въ ней какъ необходимое свойство сыновнюю любовь къ Богу и христіанское братолюбіе. И, дѣйствительно, „Правосл. Испов.“ въ любви къ Богу и ближнимъ прямо указываетъ нѣкоторое начало духовной жизни, когда оно христіанскую добродѣтель (*ή χριστιανική ἀρετή*) опредѣляетъ какъ охотное исполненіе (*ή πλήρωσις*) заповѣдей Божіихъ, истекающее (*όπου γεννᾶται*) „изъ любви къ Богу и ближнему“ — *ἀπό τῆς πρὸς Θεὸν καὶ τὸν πλη-*

¹⁾ Правосл. испов. ч. 1, вопр. 81.

²⁾ Путь ко спасенію, преосв. Теофана, стр. 267.

³⁾ Тамъ же, стр. 228.

οὐκ ἀγάπης¹⁾). Уча о смертномъ грѣхѣ, умерщвляющемъ того, кто совершаетъ его, „Правосл. Испов.“ одинъ изъ существенныхъ моментовъ его усматриваетъ въ охлажденіи любви къ Богу и ближнему²⁾). По ученію „Послания вост. патр.“ добрая дѣла, понимаемая въ смыслѣ любви къ Богу и ближнимъ, имѣютъ не просто лишь значеніе внѣшняго выраженія дѣйствительности нашего призванія, но καὶ ἑαυτὰ относятся къ внутреннѣйшему началу жизни духа, доставляя вѣрѣ дѣйственность и имѣя дѣйствительно заслуживающее значеніе предъ Богомъ³⁾). Но любовь, рождая вѣдѣніе⁴⁾, и сама рождается изъ вѣдѣнія. Такъ, сердечное прославленіе Бога, одинъ изъ важнѣйшихъ видовъ любви къ Богу, „рождается“ изъ Богопознанія⁵⁾; совершеннѣйшая любовь къ ближнему, чуждая всякой зависти къ нему, относится къ внутреннимъ состояніямъ духа, „рождающимся“ не только изъ воли человѣка, но и его ума“ (νοῦς)⁶⁾). И значеніе оправданія человѣка предъ всеобщимъ будущимъ судомъ приписывается не просто любви, но вѣрѣ, „дѣйствующей чрезъ любовь“⁷⁾). Такимъ образомъ внутреннѣйшая полнота духа не просто лишь есть любовь къ Богу и ближнему, но заключаетъ въ себѣ то, что дѣлаетъ ее вѣдѣніемъ. Это особенно ясно видно изъ ученія о семи дарахъ Святаго Духа (сообщаемыхъ въ св. таинствѣ мѣропомазанія). Въ этихъ дарахъ преизобильно изливается на вѣрующаго такъ сказать вся любовь Божія. Страхъ къ Богу изъ любви къ Нему, вдохновенное молитвенно-дѣятельное служеніе Богу, дѣятельное познаніе закона Божія, просвѣщенное мужество въ борьбѣ со зломъ, предприимчивость въ совершеніи добра, способность разумѣнія тайнъ и воли Божіей, мудрость нисходящая свыше⁸⁾—вотъ тѣ высокія духовныя дарованія, которыя начинательно, но дѣйственно получаетъ всякій вѣрующій при самомъ вступленіи въ царство Божіе. Если нужно

¹⁾ Ч. 3, вопр. 3

²⁾ Ч. 3, вопр. 18 и 21.

³⁾ Чл. 13.

⁴⁾ Правосл. Испов. ч. 1, вопр. 80: *мы φοβούμεθα τὸν Θεὸν ἐκ ἀγάπης.*

⁵⁾ Ibid. ч. 3, вопр. 50.

⁶⁾ Ibid. ч. 3, вопр. 72.

⁷⁾ Посл. вост. патр. чл. 9 и 13: *πίστις... ἐνεργουμένη διὰ τῆς ἀγάπης.*

⁸⁾ Правосл. Испов. ч. 1, вопр. 73—80.

обозначить какую-либо общую черту, свойственную всѣмъ этимъ дарованіямъ, то мы могли бы назвать ее словомъ: мудрость, или лучше (пользуясь языкомъ Климента александрійскаго и св. Исаака сиріянина) словомъ: вѣдѣніе. Это вѣдѣніе уподобляетъ возрожденнаго первочеловѣку въ его невинномъ состояніи ¹⁾. Какъ тамъ имѣло мѣсто совершенство ума и воли, какъ тамъ „воля всегда покорялась разуму, хотя всегда была свободна“ ²⁾, и человѣкъ весь былъ въ „поученіи и помышленіи о Бозѣ и онаго благостехъ“ ³⁾, такъ здѣсь имѣетъ мѣсто благодатное единеніе разума и воли. Въ возрожденномъ человѣкѣ является неразлучное внутреннее единство вѣры и любви—вѣры, не виѣшней, но „сущей въ насъ“ (*οὐρα ἐν ἡμῶς*), и любви не относительной, но дѣйствительно живой ⁴⁾. Это—единство факта и внутреннѣйшей мысли, это—внутренняя крѣпость, мощная, но кроткая и мирная, это—то сочетаніе разума, свѣта и жизни, которое такъ приличествуетъ человѣку, какъ умной силѣ, и дѣлаетъ его истинно человѣкомъ. Этотъ гносисъ недвижимъ; онъ глубже всякаго разсудочнаго движенія, глубже чувствительныхъ удовольствій и страданій, и даже совѣсть какъ бы поглощенная вновь рождается въ немъ и изъ него.

Если основа духовной жизни возрожденнаго человѣка есть благодатный гносисъ, состояніе благодатнаго просвѣщенія, то понятно, что, при такомъ обоснованіи жизни, самодѣятельность человѣка, открывающаяся въ сознаніи и свободѣ, не подавляется, не понижается, а оживляется и возвышается. Это видно изъ сознанія такъ называемаго „духовнаго священства“, которое „обще всѣмъ православнымъ христіанамъ“ ⁵⁾, по извѣстному классическому мѣсту св. ап. Петра: „вы же родъ избранъ, царское священіе, языкъ святъ, люди обновленія“ (1 Петр. II, 9). Духовнымъ священникамъ присуще сознаніе облагодатствованнаго человѣческаго достоин-

¹⁾ Ученіе о невинномъ состояніи первочеловѣка находится въ Правосл. Испов. ч. 1, вопр. 22 и 23.

²⁾ Ibid. ч. 1, вопр. 23.

³⁾ Ibidem: *να μελετᾷ καὶ να λογιάζῃ περὶ Θεοῦ καὶ τὰς ἐκείνου χριστότητας*. Нами приведенъ славянскій текстъ по московскому изданію 1696 года (сѣланному при патріархѣ Адріанѣ).

⁴⁾ Посл. вост. патр., чл. 13.

⁵⁾ Правосл. Испов. ч. I, вопр. 108: *τῆς πνευματικῆς ἱερουργίας ὅλοι οἱ χριστιανοὶ οἱ ὀρθόδοξοι μετέχουσιν*.

ства, или, что тоже, христіанскаго достоинства, притомъ не просто личнаго, но общаго всѣмъ истиннымъ христіанамъ. Такой характеръ сознанія духовнаго священства изобличаетъ глубоко вѣрное соотношеніе природѣ человѣка, который и въ естественномъ состояніи сознаетъ свое личное человѣческое достоинство непремѣнно какъ общечеловѣческое. Задача этого священства состоитъ въ томъ, чтобы, по словамъ св. ап. Петра, „самимъ (*αὐτοί*), какъ живымъ камнямъ, устроить изъ себя (*οἰκοδομεῖσθε*)“ ¹⁾ домъ духовный“ (1 Петр. II, 5), или, по словамъ св. ап. Павла, „преобразовывать себя (*μεταμορφοῦσθε*)“ обновленіемъ ума“ своего (Римл. XII, 2), т. е. чтобы очистить отъ зла весь свой духъ и весь строй своей духовной жизни преобразовать по новымъ началамъ благодати. Эта цѣль дѣятельности есть важнѣйшая для возрожденнаго человѣка, по ходу роста его духовной жизни. Ибо благодать въ возрожденіи очищаетъ отъ зла и возстановляетъ въ святости лишь внутреннѣйшее „я“; въ возрожденномъ человѣкѣ, тотчасъ по возрожденіи, лишь такъ сказать существенное, принципиальное направленіе его жизни является вполне добрымъ; всѣ же остальные силы духа, кромѣ свободы и сознанія, еще нечисты и лежатъ во злѣ, хотя уже лишенномъ своей прежней власти. Зло смертельно поражено и перестало царствовать въ человѣкѣ, но за нимъ осталась возможность искушать и обольщать его чрезъ возбужденіе и оживленіе вообще его грѣховной склонности и въ частности его прежнихъ грѣховныхъ навыковъ. Отсюда ближайшая задача, воспринимаемая на себя возрожденнымъ человѣкомъ—самодѣтельно провести воспринятое имъ начало новой жизни во весь свой духъ, во весь внутренній строй своей жизни.

Принципъ для самодѣтельнаго и самоличнаго развитія духовной жизни указывается въ томъ же ученіи о духовномъ священствѣ. Въ словахъ св. ап. Павла, приводимыхъ „Правосл. Исповѣданіемъ“ при ученіи о данномъ предметѣ ²⁾, такъ заповѣдуется христіанамъ: „пред-

¹⁾ Это самоустройство изъ себя духовнаго дома—*οἰκοδομεῖσθε*—пропаводителъ уже на ранѣе положенномъ основаніи, которое есть «Богомъ избранный, драгоценный камень» (Исидоръ, т. с. 1 Петр. II, ст. 4)—Христосъ, сдѣлавшійся «главою угла» (7 ст.).

²⁾ Ч. I, попр. 108. Мы приводимъ данный текстъ по русскому изданію Св. Синода.

ставьте тѣла ваши ¹⁾ въ жертву живую, святую, благоугодную Богу, для разумнаго служенія (τὴν λογικὴν λατρείαν) вашего“ (Римл. XII, 1). Здѣсь заповѣдуются приносить „тѣла свои“, т. е. себя самихъ, въ жертву святую и благоугодную Богу“, — указывается начало живаго самопожертвованія; или ревностной самоличной борьбы съ самимъ собою. Сообразно съ этимъ „Правосл. Исповѣданіе“ понимаетъ и слова св. ап. Петра: „приносить духовныя жертвы, благопріятныя Богу, Иисусомъ Христомъ“ (1 Петр. II, 5). „Таковому священству“, говоритъ оно, передавая смыслъ даннаго текста, „сообразныя бывають и приношенія, именно: молитвы, благодаренія, умерщвленія плоти (νεκρώσεις τοῦ σώματος ²⁾), преданіе себя на мученичество за Христа, и другія подобныя“.

Начало борьбы съ самимъ собою въ православномъ ученіи не отрицательнаго характера, а положительнаго. Это объясняется, во-первыхъ, тѣмъ, что борьба съ самимъ собою предполагаетъ уже силу управлять самимъ собою, власть надъ самимъ собою, каковая власть и восстанавливается въ человѣкѣ чрезъ благодатное возрожденіе; во-вторыхъ тѣмъ, что эта борьба совершается хотя свободно, но не произвольно, а законно, по извѣстному порядку, по извѣстнымъ правиламъ. Эти правила выражаются именно въ трехъ главныхъ аскетическихъ добродѣтеляхъ: молитвѣ, постѣ и милостынѣ. Молитва, постъ и милостыня составляютъ основное содержаніе „церковныхъ заповѣдей“, находящихся въ ученіи „Правосл. Исповѣданія“ о десятомъ членѣ символа вѣры. Они же занимаютъ центральное положеніе среди главныхъ добродѣтелей, указываемыхъ въ „Православн. Исповѣданіи“: проистекая изъ „начальныхъ“ добродѣтелей—вѣры, надежды и любви, они сами рождаютъ: благоуміе, справедливость, мужество и воздержаніе ³⁾. Молитва понимается, какъ „возношеніе ума и воли (τῆς διελήσεως) нашей къ Богу, въ которомъ мы хвалимъ Бога, или просимъ, или благодаримъ за Его къ намъ благодѣяніе“ ⁴⁾; понимаемая въ такомъ

¹⁾ По греч. тексту: παραστήσαι τὰ σώματα ὑμῶν (ut exhibeatis corpora vestra).

²⁾ Ср. выраженіе въ Прав. Испов. ч. 3, вопр. 7: καὶ νεκρώσῃ τὰς τῆς σαρκὸς ἐπιθυμίας. «Умерщвленіе» плотскихъ пожеланій означаетъ изгнаніе ихъ изъ свободно-сознательной области духа.

³⁾ Ч. 3, вопр. 5—10.

⁴⁾ Ibid. ч. 2, вопр. 4.

смыслъ, молитва даетъ правильную основу для всего вообще внутренняго самодѣятельнаго отношенія къ Богу. Постъ опредѣляется какъ предпринимаемое для дѣла спасенія души „воздержаніе“ (ἐγκράτεια) отъ „всѣхъ худыхъ пожеланій“, „всѣхъ мірскихъ предметовъ“, всѣхъ или нѣкоторыхъ яствъ, равно и питія¹⁾; постъ есть коренное и рѣшительное упражненіе духа, касающееся всѣхъ духовно-тѣлесныхъ отношеній человѣка къ себѣ самому. Наконецъ, третье аскетическое упражненіе „милостыня“ есть „дѣло милосердія“ (τῆς ἐὸς πλᾶνίας), оказываемое кѣмъ-либо нуждающемуся человѣку безъ различія лица²⁾, т. е. изъ уваженія къ его человѣческому и христіанскому достоинству. Это упражненіе заключаетъ въ себѣ вообще всѣ дѣла человѣколюбія³⁾ и даетъ правильное направленіе и развитіе естественной гуманности, этой родственной любви человѣка къ человѣку⁴⁾. Такимъ образомъ данныя правила для религіозно-нравственной самодѣятельности относятся собственно къ частнымъ силамъ человѣка, но они въ тоже время настолько широки, что обнимаютъ всѣ эти силы, захватываютъ всю религіозно-нравственную область жизни. Отношеніе ихъ къ частнымъ силамъ человѣка настолько также глубоко, что для приложенія ихъ къ дѣлу въ духѣ православной церковности требуется напряженіе всей силы воли; а это напряженіе затруднительно, особенно потому, что оно соединяется съ различеніемъ и дѣйствительнымъ раздѣленіемъ, или разлученіемъ, себя самого отъ своихъ состояній и однихъ своихъ состояній отъ другихъ. Но это не значить, что пользованіе данными правилами для духовнаго саморазвитія есть искусственное передѣлываніе самого себя. Эти правила настолько естественны, что если бы ихъ не было, то нужно было бы изобрѣсти ихъ. Что молитва, постъ и милостыня природосообразны — это одно изъ основныхъ положеній православнаго христіанскаго правоученія. Природосообразность ихъ доказывается

1) Ibid. ч. 3, вопр. 7.

2) Правосл. Писан., ч. 3, вопр. 9.

3) Ibidem.

4) *Humanitas* есть любовь человѣка къ человѣку; тогда какъ *φιλανθρωπία* употребляется не только въ этомъ смыслѣ, но и для означенія любви къ человѣку со стороны другихъ разумныхъ существъ, напр. Бога.

тѣмъ, что онѣ возникаютъ по требованію благодатнаго гносиса. Эту простую, но жизненную истину и выражаетъ „Православное Исповѣданіе“, когда говоритъ, что молитва, постъ и милостыня, „произростая изъ вѣры (ἀναβλαστάνουσαι ἐκ πίστεως), чрезъ (διὰ) надежду въ (ἐν) любви содѣлываются благопріятными Богу“ ¹⁾. „Посланіе вост. патріарховъ“, перечисляя частныя дѣйствія ²⁾, въ которыхъ выражаются эти добродѣтели, всѣ ихъ называетъ „плодомъ покаянія“; а о покаяніи извѣстно, что оно, понимаемое въ смыслѣ сокрушенія, или „расторженія“ своего сердца, имѣетъ непосредственное отношеніе къ благодатной внутреннѣйшей полнотѣ, какъ ея возгрѣваніе. Съ такимъ отношеніемъ данныхъ подвиговъ къ благодатному гносису вполне согласуется то, что они имѣютъ силу для очищенія духа и образованія въ немъ истинной жизни не сами отъ себя, а потому, что „чрезъ“ нихъ внутреннѣйшее „я“ „проводитъ возстановительную силу благодати“ и „низводитъ въ душу оживленіе“ ³⁾. „Не они созидаютъ духъ и очищаютъ природу, а благодать Божія, приходящая чрезъ нихъ и получающая какъ бы доступъ, притокъ къ нашимъ силамъ“ ⁴⁾. Они имѣютъ значеніе и дѣйственность, лишь будучи совершаемы въ духъ истинной вѣры. Слѣдовательно, данныя средства къ созиданію духа носятъ специально религіозно-нравственный характеръ, и, какъ таковыя, они не могутъ быть замѣнены никакими общенравственными или культурными средствами. Ни философское самоиспытаніе, ни обыденный внѣшній трудъ, ни умственное образованіе, ни эстетическое развитіе, ничто подобное не можетъ замѣнить правильнаго пользованія благодатною силою, которое одно только можетъ давать глубокое, быстрое и дѣйствительно прочное созиданіе духа. Это специально религіозно-нравственное развитіе есть истинное просвѣщеніе, и лишь въ связи съ нимъ и на основаніи его всякое другое просвѣщеніе и всякая другая производительность могутъ и должны быть дѣй-

¹⁾ Ч. 3, вопр. 5.

²⁾ Къ таковымъ дѣйствіямъ относятся: «молитвы, слезы, колѣнопреклоненія при молитвенныхъ бдѣніяхъ, сокрушенія, утѣшеніе бдѣющихъ и выраженіе въ поступкахъ своей любви къ Богу и ближнимъ» (гл. 18).

³⁾ Путь ко спасенію, епископа Теофана, стр. 267.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 252.

ствительно полезными для истинной жизни. Такъ, религиозно-нравственная самодѣятельность постепенно приводитъ къ очищенію отъ зла всего духа и раскрытію въ немъ добродѣтелей, и задача перерожденія всей жизни, жизни въ цѣломъ ея составѣ, налагаемая обязанностію духовнаго священства, находить свое осуществленіе.

Вотъ истинная жизнь съ ея внутренней стороны. Въ ней усматриваются два главныхъ момента: гносисъ, какъ благодатное состояніе сознательно-свободнаго „я“, и постепенное, путемъ труда достигаемое преобразование всего духа на основаніи этого гносиса. Посему приблизительно можно было бы дать слѣдующую схему истинной жизни. Истинная жизнь есть хожденіе въ волѣ Божіей силою благодатнаго гносиса, или истинная жизнь есть самодѣятельное преображеніе всего духа какъ раскрытіе благодатнаго гносиса.

Изъ сдѣланнаго описанія истинной жизни возрожденнаго человѣка легко усматривается, что въ ней являются два главныхъ внутреннихъ дѣятеля — благодать и свобода. Во все время жизни возрожденнаго оба эти начала дѣйствуютъ совмѣстно и въ нераздѣльномъ взаимномъ единствѣ. Добро „совершается“ (ἐνεργεῖσθαι) человѣкомъ „подъ благодатию и съ благодатию“ (ὕπὸ τῆς χάριτος¹⁾ καὶ μετὰ τῆς χάριτος, sub gratia et cum gratia), говорится въ „Посланіи восточныхъ патріарховъ“²⁾. Всѣ „добродѣтели“ (ἀρεταί) его, учить „Правосл. Исповѣданіе“, „происходятъ“ (καταβαίνουσι) отъ Святаго Духа „и Онъ содѣйствуетъ“ (συνεργεῖ) совершенію ихъ человѣкомъ“ (εἰς τὸ νὰ τελειώθωσιν ἀπὸ τὸν ἄνθρωπον)³⁾. Человѣкъ „совершаетъ“ (τελειώνει) „заповѣди Божіи“ „при помощи Божіей и при содѣйствіи собственнаго разума (διάνοια) и воли“ (θέλησις) (выраженіе „Правосл. Исповѣданія“)⁴⁾. Вотъ формулы символическихъ книгъ православной церкви, въ которыхъ наиболѣе полно выражается ученіе объ отношеніи между благодатию и свободою въ возрожденномъ человѣкѣ.

¹⁾ Ср. выраженіе Правосл. Испов. ч. 2, вопр. 25; ὁποῦ καὶ εἰς τὴν σκέψιν τῆς χάριτος.

²⁾ Посл. вост. патр., ч. 14.

³⁾ Правосл. Испов. ч. 1, вопр. 81.

⁴⁾ Ч. 3, вопр. 3.

Хотя благодать и свобода дѣйствуютъ въ нераздѣльномъ единствѣ, но дѣйствія ихъ настолько проникнуты гармоническимъ характеромъ, чуждымъ всякаго взаимоклѣченія, что можно до нѣкоторой степени различать дѣйствія той и другой и въ ихъ отдѣльности другъ отъ друга.

Благодать является началомъ внутренней жизни человѣка, простирающимся на всю ея область и въ общемъ и въ частномъ. Прежде всего общее направленіе жизни опредѣляется благодатію: благодать „предводитъ“ (προηγείσθαι), „предваряетъ“ (προφθάνειν) человѣка въ его христіанской дѣятельности, возбуждаетъ его къ оной; человѣкъ свободно слѣдуетъ ей, согласуется (συγκатаτεθῆναι) съ нею ¹⁾. Безъ такого общаго благодатнаго руководства „возрожденный“ „не можетъ“ „творить дѣлъ достойныхъ жизни по Христѣ“ ²⁾. Въ отношеніи частныхъ моментовъ жизни, благодать „содѣйствуетъ“ (συνεργεῖσθαι) человѣку, „укрѣпляетъ“ (ἐνδυναμοῦσθαι) и „постоянно совершенствуетъ“ (ἐμμόνου; ἀποτελοῦσθαι) ³⁾ его; человѣкъ же „дѣйствуетъ“ (ἐνεργεῖω) вмѣстѣ съ (μετὰ) ⁴⁾ благодатію. Благодать „нравственное добро“ дѣлаетъ духовнымъ (πνευματικόν) ⁵⁾: это значитъ, что психическія усилія и психическая жизненность ихъ зависятъ отъ свободы; „духовная“ же, или сверхъестественная жизненность ихъ и успѣхъ ихъ для достиженія „спасенія“ зависятъ отъ благодати. Такимъ образомъ свобода дѣйствуетъ какъ „нравственное“, естественно-человѣческое начало, а благодать какъ начало „духовное“, сверхъестественное. Такъ какъ связь между ними не только общаго характера, но и частнаго; то ясно, что взаимообщеніе между ними—полное: по мѣткому выраженію одного отечественнаго богослова, они „сопринокасаются, взаимно-входны“ ⁶⁾. При этомъ человѣкъ весь сыновне отдается благодати: благодать „царствуетъ“ въ его „сердцѣ“

¹⁾ Посл. вост. патр., чл. 14.

²⁾ Ibidem.

³⁾ Ibidem, чл. 3.

⁴⁾ Ibid. тл. 14: μετὰ τῆς χάριτος (въ первой изъ вышеприведенныхъ формулъ).

⁵⁾ Ibidem.

⁶⁾ Путь ко спасенію, епископа Теофана, 201 стр.

и, по мѣрѣ духовнаго преусиленія, во „всемъ“ остальномъ существѣ его ¹⁾). Но, весь отдаваясь благодати, онъ не теряетъ своего лица, а находитъ его обновленнымъ и истинно возвышеннымъ. Такое соединеніе самоуничтоженія съ самонахожденіемъ возможно лишь при глубочайшемъ смиреніи, и только послѣднее можетъ до нѣкоторой степени дать понять его возможность. Во всякомъ случаѣ, человѣческая воля вполне подчиняется началу благодати и въ тоже время остается вполне свободною.

Такимъ образомъ благодать и свобода въ человѣкѣ составляютъ какъ-бы одно цѣлое, какъ-бы одинъ организмъ, одинъ микрокосмъ. Облагодатствованный человѣкъ подобенъ хорошему дереву, въ которомъ внутренняя живительная сила—Духъ Святый изъ соковъ же самаго дерева производитъ „плоды“—добродѣтели; или человѣкъ—это малый міръ, гдѣ царствуетъ Богъ, „знаменіями“ присутствія Котораго являются добродѣтели. Это царство Божіе, открывающееся въ человѣкѣ, есть истинное царство Бога, и потому явленіе его въ немъ необходимо предполагаетъ тожество онаго съ объективнымъ царствомъ Божіимъ. Дѣйствія благодати не только субъективны, но и субъективно-объективны. Благодать, „постоянно совершенствуя“ человѣка, „оправдываетъ“ его „и дѣлаетъ (поисѣ?) „предопредѣленнымъ“, т. е. къ вѣчному блаженству (по ученію „Посланія восточныхъ патріарховъ“) ²⁾). Послѣднія два выраженія именно указываютъ на субъективно-объективныя дѣйствія благодати, которая не только побѣждаетъ зло, но „изглаждаетъ“ (хотя пока начинательно) и слѣдствія отъ него, происшедшія въ объективномъ духовномъ міропорядкѣ. Такъ, чрезъ союзъ свободы и благодати создается въ людяхъ царство Божіе, которое совершеннѣйшимъ образомъ и достигается на землѣ въ нашей святой православной церкви.

¹⁾ Правосл. Исповѣд. ч. 2, вопр. 15.

²⁾ Ч. 14.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии

www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки